

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ
ТАДЖИКИСТАНА

г. Душанбе

30 ЯНВ 1982

ОН ОСНОВЫВАЕТСЯ на очень известном факте. Будучи начинающей цирковой (а не кино- и театральной) артисткой, она дебютировала в кино ролью Нины («Кавказская пленница»). С тех пор Наталья Варлей прожила почти столько же лет, сколько до участия в комедии А. Гайдая, стала профессиональной актрисой театра и кино, снялась в четырех десятках художественных фильмов, восемь лет играла главные женские роли в Московском театре им. К. С. Станиславского, но зрители по-прежнему воспринимают ее прежде всего Ниной из «Кавказской пленницы». Хотя все другие роли, целая половина ее жизни, есть, в своем роде, «опровержение», преодоление ее кинодебюта.

Чтобы хоть как-то разобраться в парадоксе заслуженной артистки РСФСР Натальи Варлей, мы встретились с ней после одной из встреч с душанбинскими любителями кино, организованных Таджикским отделением Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства.

— На встрече вы, в числе прочего, сказали, что после «Кавказской пленницы» вернулись в цирк и нисколько не помышляли об ином творческом образовании. Почему же вы, тем не менее, закончили Пушкинское театральное училище?

— Да, сыграв Нину, я продолжала работать воздушной акробаткой на трапеции. Конечно, была масса приглашений сниматься в кино, и одно, самое что ли заманчивое, — на роль Паниочки («Вий» по Гоголю) — я приняла. Начались съемки, и стало очевидно: на меня смотрят как на цирковую артист-

ку, роль с сугубо психологической стороны не рассматривают, возникшее мое видение роли в расчет не берут. А я отстаивать это видение не могу — дилетант. С другой же стороны, мир кино становится мне все ближе, понят-

норнее сыгранное ранее. Он, мне кажется, выдерживался и в ранних моих киноработах — Муся Волкова («Золото»), Таня («Черные сухари») и более поздних: две очень несхожие роли — Оли и Ольги Федоровны — в «Так и будет» по

покоемности — «переиграть» когда-нибудь в зрительской памяти Нину.

— Любопытно вспомнить и три ваших киновстречи с цирком — «Большой аттракцион», «Соло для слона с оркестром» и «Клоун»...

— Скажу о двух. В «Большом аттракционе» моей героине Даше, когда ей трудно, на помощь в воображении приходят цирковые артисты. Эта тема — тема циркового оптимизма, поддержки друг друга, друзей в цирке, которых там всегда так много, — по понятной причине просто тронула, взволновала меня. Ну, а роль Тани в «Клоуне» — роль, что называется, на сопотвительство. Тая не любит, не принимает цирк. Он воплощает для нее нестабильность, он принес ее любимому человеку и ей несчастье. И если есть у меня с Танией общее, то оно — лишь в отстранении женского счастья, права на него даже ценой такого неприятия.

— А ваши самые новые роли?

— В фильме «Старые письма» я вновь сыграла двух совершенно разных героинь — библиотекаря Лизу и жену бывшего фронтовика Ивана Лукича. В отношении к нему и раскрываются эти героини. Очень живая, в чем-то ошмбатываясь, но так распахнутая навстречу жизни моя Вика («Единственный мужчина», обе ленты созданы по заказу ЦТ).

— Эти роли — еще один шаг к потенциальному упразднению «парадокса Натальи Варлей»?

Актриса улыбается:

— Будем надеяться...

К. КОСТИН.

Фото Н. БУХАДИНОВА,

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ПАРАДОКС НАТАЛЬИ ВАРЛЕЙ

нее. необходимое, а цирковая профессия при массе ее безусловных достоинств как бы замыкала меня в кругу арены. Тогда я и приняла решение в пользу театра и кино.

— Вас очень заботит, чтобы каждая новая ваша роль совсем не походила на образ Нины или каждый раз вы решали творческие задачи только в рамках данной роли?

— Безусловно, выбор новой роли начинается с первой заботы. Порой страшно хотелось каким-то образом «откреститься» от Нины, оказавшей мне, по отношению к другим героиням, медвежью услугу. Потому мой главный актерский принцип — не пов-

мывать пьесы К. Симонина, Алена («Моя папа — идеалист»), Изольда («Переходный возраст»).

В этом смысле мне больше повезло в театре, где роли были одна сложнее и интереснее другой. Я играла образы и классические, и современных героинь. (И настолько была занята в репертуаре, что решила вот на какое-то время отойти, отдохнуть от театра). Жаль, конечно, что театральные роли не дали широкий зритель, что у него впечатление от моей Нины самое сильное, самое незабываемое и непреодолимое, нежри от других сыгранных мною ролей. Но здесь же кроется для меня нечто вроде перспективы, повод для неус-